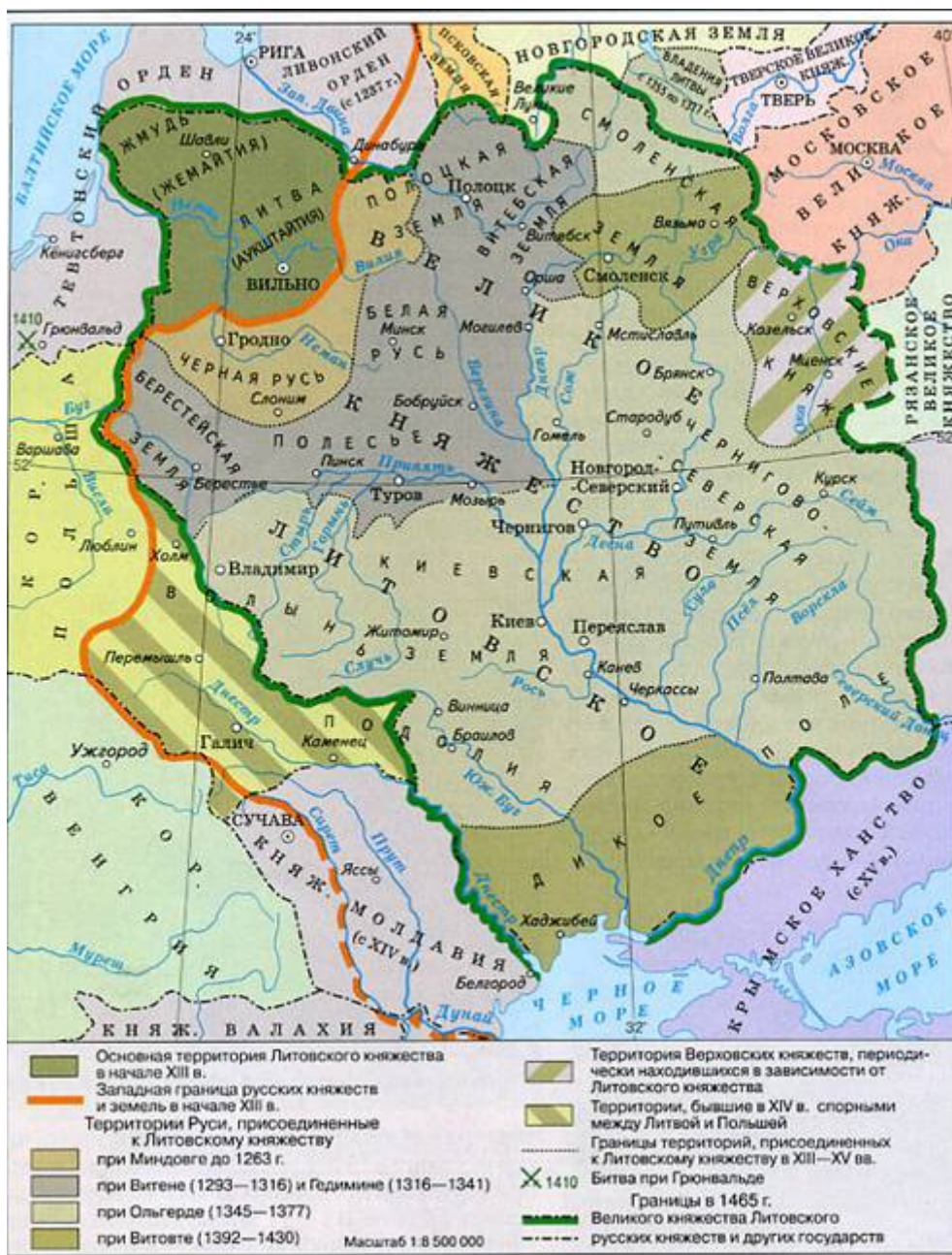

Земли Украины под властью Великого княжества Литовского и Речи Посполитой

Как уже ранее было отмечено, со времен Кревской унии начался период католизации украинского населения и привития полонизма через «шляхетность» украинской боярской прослойки.

Однако, не стоит забывать о весьма влиятельном для украинских земель литовского периода, т.е. периода владения частью Украины (причем значительной) Великого княжества Литовского. Несколько слов об этом, т.е. «докревскоуниатском» периоде.

Границы Великого княжества Литовского впечатляют...

С 1236-го по 1263-й годы произошло весьма историческое событие, когда были объединены литовские этнические земли и основано одноименное государство. В 1253-м, «вождь всех литовцев» Миндаугас, выражаясь современным языком, по соображениям политической целесообразности, принял христианство и получил корону из рук Папы Римского, а день его коронации - 6 июня, сегодня является национальным праздником в Литве, хотя и для Украины, данный день также имеет самое непосредственное отношение. А в 40-х годах четырнадцатого века, во время правления Альгердаса-Ольгерда, было провозглашено, что «вся Русь просто должна принадлежать литовцам», и они, т.е. литовские вожди, проявив чудеса аннексии, ступили на украинские

земли. Завладев большей половиной территории бывшей Киевской Руси, и разгромив осенью 1362-го года татаро-монгольское войско в битве на реке Синие Воды, литовцы обеспечили новому государству стабильность и на некоторое время оградил от внешних посягательств. Великое княжество Литовское стало самым большим в Европе. И это так было, вот только за счет территорий, явно «нелитовского происхождения».

Но был в этом событии и еще один аспект, я бы сказал, самый важный, когда еще за восемнадцать лет до эпохальной Куликовской битвы войско великого князя литовского Ольгерда, усиленное русичами княжеств Рязанского, Тверского и Московского, разгромило на «Синих Водах» трех ордынских ханов. Это поражение, считают современные историки и по праву, имело для Золотой Орды самые пагубные последствия. Непобедимой Золотой Орде был нанесен удар, равный по значимости в реалиях событий прошлого века, как Сталинграду. И местом этим, «Сталинградом четырнадцатого века», где осенью все того же 1362-го года войско Ольгерда нанесло орде тяжелый удар, был, берег реки Синюхи в районе села Торговица на Кировоградщине. Это было начало конца Золоордынского Ига. Кстати говоря, Кировоградщина сегодня незаслуженно обижена историками, хотя бы потому, что самые значимые «битвы на водах», происходили именно там...

Но есть еще и другая версия, гласящая о том, что знаменитая битва великого князя литовского Ольгерда с татарами происходила не в нынешней Кировоградской области на Синих Водах, что на реке Синюха, а в районе нынешнего города Хмельник на Подолье, у реки Снивида, протекающей на границе Киевской области, Волыни и Подолья. Кстати сказать, что многих военных историков, которые исследуют военные аспекты нашей общей истории, интересует битва на Синих Водах, о которой, к сожалению, на сегодняшний день известно сравнительно достаточно мало. В то же время, эта битва имела достаточно существенное влияние на тогдашние исторические события, поскольку ее результатом стало резкое послабление политического влияния Золотой Орды на земле прежней Киевской Руси и присоединение к Большому княжеству Литовскому Киевщины, Переяславщины и Подолья. Но, как бы там ни было, битва состоялась и, как говорят военные историки, «в нашу пользу».

С момента уже известной Кревской унии, конфедеративно закрепившей новообразованное государство Великого княжества Литовского и Королевства Польша, на картах мира появилось государство, вошедшее, благодаря, своим северным и южным окончаниям в историю, как территория «от можа до можа», что и сегодня используется рядом историков нашего западного соседа в аргументации «южного вектора границ». Но, говоря о южном направлении, не стоило забывать и о северо-западном, а именно, грозном противнике, коим был Тевтонский орден.

Следует вновь вернуться в историю. Династическая Кревская уния усилила позиции Польши и Литвы в противостоянии с Тевтонским орденом, которое, логично, выплеснулось в знаменитое Грюнвальдское сражение.

Репродукция картины «Грюнвальдская битва». Есть стяги тевтонские, есть Бендеры польские, а вот хоругви украинских и русских, не видать...

В 1410-м году, согласно многочисленным исследованиям, соединенное войско Польши и Литвы нанесли поражение Тевтонскому ордену в Грюнвальдской битве (окончательно Тевтонский орден был ликвидирован в 1466 году). Но, опять же, но. Не стоит забывать о том, что термин «соединенное войско Польши и Литвы» включало в себя, как собственно польские и литовские полки, но и хоругви (отдельные отряды регулярных войск), состоящие из воинов «земли Подольской, земли Галицкой», а также Гродненскую, Ковенскую, Лидскую, Смоленскую, Мстиславскую, Оршанскую, Полоцкую, Витебскую, Киевскую, Пинскую, Новгородскую, Брестскую, Волковыскую, Дрогичинскую, Мельницкую, Кременецкую и Стародубскую хоругви. А это уже, совсем другой расклад сил, показывающий особую роль русских, белорусских и украинских воинов в решении задач данной битвы.

С одной стороны, эта «битва народов» (хотя, со временем, их, этих «битв народов», было столько, что и не пересчитать), сплотила славянские народы и дружественные войска. С другой – разделила на явных победителей и, примкнувших к ним. К числу последних, по моему мнению, несправедливо были отнесены чисто украинские хоругви. Плюс ко всему, эта битва, точнее ее результаты, серьезно расшатали основы федеративного устройства Польско-Литовского государства. И, как результат его, начался сначала «обмен любезностями», типа, кто главный победитель, а закончилось все это активным противостоянием, в котором, менее всего защищенными, оказались, как раз, украинцы. Ухудшились отношения литовской знати с украинской шляхтой. Территории, обещанные после Грюнвальдской битвы в автономное управление украинской шляхтой, не получили своего статуса. Скорее наоборот, как пример, в 1452-м Волынь была оккупирована литовскими войсками и превращена в обычную провинцию (воеводство) под управлением наместника Великого князя. В 1471-м подобная судьба постигла и Киев с прилегающими территориями. Положение украинских земель, от Галиции до Поднепровья, становилось все более неуверенным. На рубеже пятнадцатого-шестнадцатого веков стало понятным, что упадок Великого княжества Литовского неотвратим. В 1522-м Московское княжество «по согласию сторон» аннексировало Чернигов и прилегающие к нему земли на северо-востоке Украины. В 1562-1570 годах кризис Великого княжества Литовского достиг вершины, когда Литва втянулась в новую Ливонскую войну с Московским царством. Истощенные военными расходами и очутившись перед угрозой московского вторжения, литовцы были вынуждены обратиться к Польше за помощью. Поляки готовы были ее предоставить, но за плату. Теперь главным их условием было объединение в одно политическое целое Польши с Литвы, которых до сих пор связывал общий монарх, власть которого была далеко не абсолютной. И плата эта была не на пользу украинского народа, который, проживая на своих землях, но в территориальном пространстве Литвы, был продан, в прямом и переносном смысле, новому хозяину – Польше.

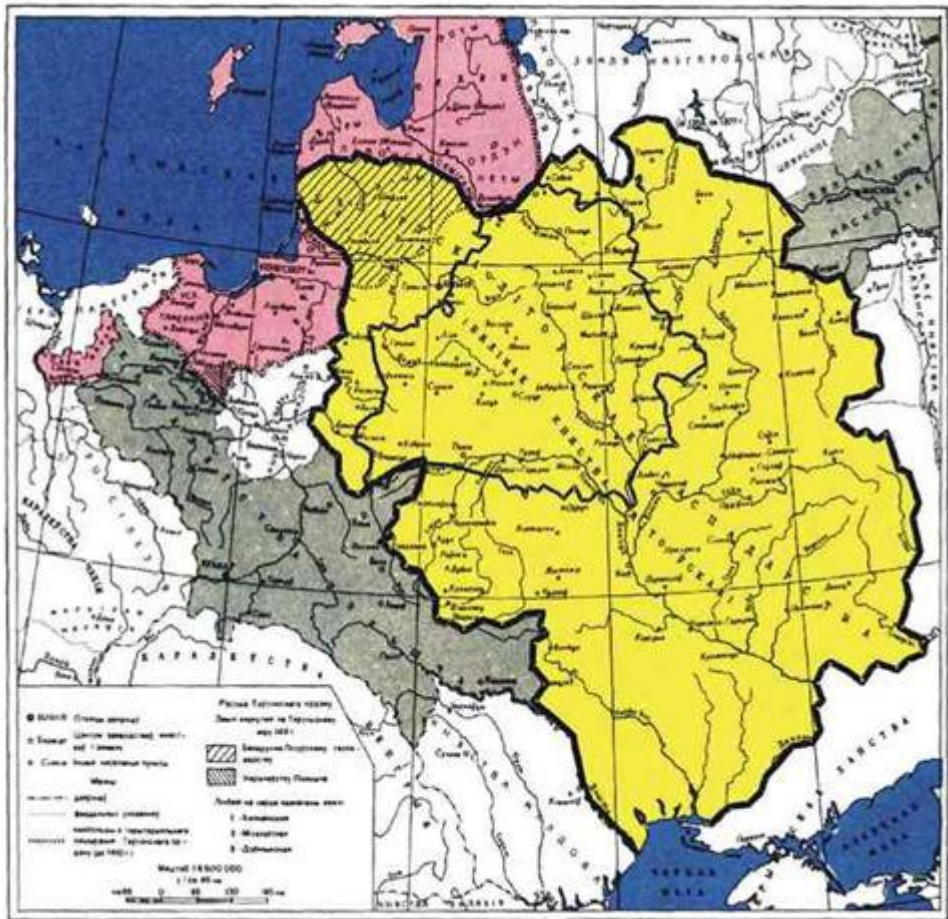
Статус Великого Княжества Литовского, 1529 год. Еще используется славянский шрифт и язык Кирилла и Мефодия.

И это неудивительно, ведь утверждаясь на русских землях, литовские князья всячески стремились обеспечить себе поддержку и авторитет среди местного населения. Они с уважением относились к местным традициям и обычаям, а частично даже перенимали культуру Руси. Делопроизводство велось преимущественно на языке, который сформировался во времена Киевской Руси, на многих важных должностях оставались местные чиновники. О значительном культурном влиянии свидетельствует также тот факт, что большинство литовских князей и власть предержащих принимали православную веру.

Но это было уже в прошлом. Противостояние Польша-Литва привело к переориентированию восточнославянской знати. Заинтересованность украинской, белорусской и литовской шляхты в польской модели государственности с присущими ей политическими правами и сословными привилегиями для шляхты привело не к федерации, а к консолидации полонизма на все пространстве. Потеря Великим княжеством Литовским в ходе Ливонской войны значительных территорий, разрушения хозяйства, человеческие жертвы, которые угрожали полным поглощением Московией, привело к тому, что 1 июля 1569 сейм вынес решение об унии двух государств - Великого княжества Литовского и Польши. Новое государство назвали Речью Посполитой (как дословный перевод с польского – Республика обоих народов, Польши и Литвы, без указания иных). Новой государственной структурой руководил единый король, коронованный в Кракове как польский король и великий князь литовский, а также общий сейм и сенат, костяк которого, составляли поляки. Ну а после Люблинской унии к Польше отошли Подляшье, Волынь, Брацлавщина (Восточное Подолье) и Киевщина, в составе которой уже находились Галичина и Западное Подолье. На украинских землях, которые отошли к Речи Посполитой, вводился административно-территориальное устройство по польскому образцу. В Речи Посполитой на украинских землях стало шесть воеводств: Русское (с центром во Львове); Белзское (Белз); Подольское (Каменец); Волынское (Луцк); Брацлавское (Брацлав) и Киевское (Киев).

Последствия Люблинской унии были в том, что польские магнаты и шляхта получили большие возможности для присвоения украинских земель, беспощадной эксплуатации крестьян и мещан и духовного порабощения украинского народа. Особую остроту после Люблинской унии приобрели проблемы веры и языка. Католическая церковь стремилась увеличить количество своих сторонников. Поэтому на Украине учреждались иезуитские школы и коллегии. Они способствовали распространению образования: многие украинцы получили возможность учиться в западноевропейских университетах. Однако платой за образованность часто становилось отречение от родного языка и родительской веры. Так как в середине шестнадцатого века представители низших

слоев имели ограниченные возможности для образования, ополячивания шляхты означало потерю Украиной силы, способной возглавить борьбу за восстановление государственности.

Великое княжество Литовское, Польша и ордэн у 15 ст.

Вот откуда и взялся термин «от моря до моря», т.е. от моря до моря...

На протяжении двух веков Речь Посполитая была одним из крупнейших государств Центральной и Западной Европы. Летопись свидетельствует, что в 1569 году ее территория достигла максимальной площади, почти миллион квадратных километров. Численность населения варьировалась в разные годы от шести до пятнадцати миллионов человек, этнический состав которого составляли: поляки - 40%, русины - 20%, литвины - 15 %, немцы - 10 %, евреи - 5 %, жемайты (эстонцы) - 3%, латыши - 3%, остальные - 4 %.

Крымское ханство, вкуже с ногайским, изменило историческое трактование границ Речи Посполитой «от можа до можа».

Особой темой стала тема религии и культуры. Попав под власть Великого княжества Литовского, украинцы имели все основания для оптимизма относительно собственной церкви. Литовская знать постепенно перенимала от своих подданных православную веру, которая еще со времен Киевской Руси являла собой образец высокой культуры. Неслучайно, что в 1458 году великие князья литовские возродили митрополию в Киеве. Но, придерживаясь тогдашней практики, великие князья, а в дальнейшем и короли польские, забрали себе право покровительства, то есть возможность назначать православных епископов и даже самого митрополита. Такое нововведение быстро расшатало уклад православной церкви. Еще более губительной была коррупция, порождаемая пренебрежительностью светской власти. Священники вели себя временами так позорно, что современники жаловались, будто среди них можно было встретить лишь «человеческие отбросы», которые скорее пойдут в трактир, чем в церковь (летописцы свидетельствовали, что именно Польша подбирала «такие кадры»). При таких условиях со временем культурное влияние православия стало достаточно ограниченным.

Была и еще одна причина. Завоевание турками Константинополя в 1453-м углубило интеллектуальный и культурный застой православия в Украине и лишило православную церковь вдохновляющего примера. А в это же время польское общество переживало период культурного расцвета. Речи Посполитой, в отличие от большинства европейских стран, где была развернута борьба с инакомыслием, была присуща относительная религиозная терпимость. Тем не менее, особой терпимости к православию, не наблюдалось. Исходя из этого, православие смогло принять своего рода культурный вызов польского католицизма. Соревнуясь с духовным противником (а не врагом, как утверждают некоторые историки) его же методами, небольшая группа украинских православных магнатов и шляхтичей учреждали в своих владениях православные школы и типографии. Так, в 1568 году в Львове Григорий Ходкевич предоставил пристанище в своем имении печатнику Ивану Федорову (где и была первая русская типография). Наибольшим общепризнанным покровителем православной церкви был «некоронованный король Украины» - князь Константин Острожский, один из самых богатых и самых могучих магнатов Речи Посполитой. Благодаря такой просветительской работе в городах, где украинцы составляли угнетаемое, но тесно сплоченное меньшинство, появились новые поборники православия. В отличие от одиночек, подобных власти предрежащему Острожскому, это были группы мещан, которые объединялись в так называемые братства. Братства завоевали уважение и популярность, заботясь о вдовах и сиротах своих умерших

сподвижников, поддерживая госпитали и предоставляя своим членам беспроцентные займы. В середине того же шестнадцатого века, важными и самыми влиятельными были братства в Киеве и Львове. Они послужили примером для других братств, которые возникали в Галиче, Рогатине, Стрые, Ярославле, Холме, Луцке и Брацлаве.

В то же время, во Львове было основано католическое архиепископство. И на Украине начали появляться монастыри, особенно францисканского и доминиканского орденов. Они «обслуживали» католическое население, численность которого быстро росла. Это была польская, немецкая, чешская и венгерская шляхта, которая получила земли в Галичине, а также немецкие горожане, приглашенные польскими монархами для содействия развитию городов. И многие галицкие бояре, а с ними и люд простой, переняли веру польской шляхты. Начиная с середины пятнадцатого века, после реорганизации Галичины в Русское воеводство, то есть провинцию Польского королевства, и внедрения здесь латыни как официального языка, мало что в Галичине напоминало о могуществе и величии этих земель в княжеские времена Киевской Руси.

Практически весь шестнадцатый век и первая треть семнадцатого была «золотой эпохой» Речи Посполитой, государства, которое уважали и, которого боялись.

С уважением и подобострастием принимали польскую шляхту в Стамбуле, вчерашнем Константинополе.

Но, уже в середине семнадцатого века, Речь Посполитая вступила в полосу жесточайшего политического кризиса, связанного, как с восстанием украинского народа, как со шведским вторжением в Польшу, так и затяжной войной с Российским государством. Политические события углубили черты застоя и упадка, обнаружившиеся в экономике Польши уже с начала этого века. Одной из причин упадка, называется многочисленные восстания украинского народа. И это так, причем следует заметить, что без участия «руководящей роли» шляхты, которой, до бед своего народа, было, в принципе, извините за выражение «наплевать», как и польской шляхты. Барщина, а с ней оброки, поборы, грабеж и т.д., стали обычными нормами «общения» с украинским народом. Именно в период Речи Посполитой появился термин «быдло», применительно к украинскому крестьянину. К этому списку добавилась и панская повинность, что в дословном переводе означает повинен (т.е. обязан, и все...). Но повинности крестьян не ограничивались обработкой господской земли. Они должны были выполнять без всякого вознаграждения и не в счет барщины много других разнообразных работ для пана: подводную повинность и охрану поместья, ремонт дорог, экстренные работы во время летней страды, работы на панском огороде и т.д. Сохранялись и натуральные оброки, и денежный чинш. Сверх повинностей в пользу помещика на крестьянина ложилась главная тяжесть государственных налогов. Следствием беспощадной эксплуатации крестьянских хозяйств было их разорение и упадок. Увеличилось число малоземельных и безземельных украинских крестьян (но только не польских), вынужденных наниматься в батраки на крайне тяжелых для них условиях. Еще более ухудшали положение крестьян войны, эпидемии и голодовки, ставшие весьма частыми к середине семнадцатого

века. Появилась крепостничество (причем значительно раньше, чем в Российском государстве). Безграничная власть панов (своих и чужих) над их «подданными» подтверждалась многими сеймовыми постановлениями. Феодалы продавали или дарили своих крепостных крестьян, распоряжались их наследством, имели над ними неограниченную судебную власть. До начала будущего, т.е. восемнадцатого века, паны (опять же, как свои, так и чужие) обладали так называемым правом меча (т. е. правом жизни и смерти по отношению к своим холопам), правом первой ночи (т.е. правом первого в брачной ночи своего холопа с нареченой) и т.д.. Против панского гнета крестьяне защищались всеми средствами. Они бежали от своих панов, отказывались выполнять повинности, убивали своих угнетателей. Несмотря на то, что шляхта располагала сильным аппаратом принуждения, часто вспыхивали крестьянские волнения.

В первую очередь, именно с крестьянских войн украинцев против панщины и началось падение Речи Посполитой, а с ней и виды на создание украинской государственности. Наступила эра казацких войн и Великого Богдана Хмельницкого.

Один из наиболее правдивых режиссеров Польши эти события самым ярким образом представил в своей картине «Огнем и мечом». Коротко и ясно...

Карта из немецкого исторического атласа «Земли России в Европе, 1300-1796».